

"Цинъян, с каких пор ты стал таким отдаленным и отчужденным, что даже не даешь мне возможности поужинать с тобой? Ты до сих пор помнишь, как ты устраивал для меня кучу сюрпризов, просто чтобы убедить меня поужинать с тобой? Я до сих пор отчетливо помню слова, которые ты сказал, и то, как ты тогда на меня смотрел". Подняв бокал, она сказала: "Ты не можешь хотя бы выпить со мной?"

Видя, что рядом были и телохранитель, и повар, Цзинь Цинъян не хотела ее смущать. Таким образом, он слегка прижал свой кубок красного вина к ее бокалу и сделал несколько глотков.

Улыбка на лице Чи Руи быстро превратилась в суровое выражение, когда она начала торжественно говорить: "Цинь Цинъян, секрет, который я хотел, чтобы ты знала..."

Перед тем, как продолжить приговор, она взглянула на телохранителя и повара, сигнализируя им, чтобы они ушли.

Затем телохранитель и повар тихо отступили. Увидев, что они вернулись в свои комнаты, она продолжила: "Я влюбилась в тебя".

"С каких пор?" спросил он в изумлении. Испугавшись ее слов, он сказал: "Мы провели вместе лишь короткое время после того, как вы расстались с Гу Бэйчэном. На самом деле, это было даже меньше, чем время, проведенное с Маомао. С каких пор ты влюбился в меня?"

"Я не знаю, когда это случилось. Что мне теперь делать?" - спросила она, покачивая головой.

"Ты действительно так уверен, что любишь меня?" спросил он с неопределимым выражением лица.

"Я очень уверен."

"Но теперь уже слишком поздно", - сказал Чжин Цинъян. Он встал, шатаясь, чувствуя головокружение, когда его голова кружилась. Для того, кто мог хорошо держать его ликер, было невозможно, чтобы он выпил всего полстакана вина.

Догадавшись, что она подсыпала ему выпивку, он спросил: "Ты что-то добавил в мой напиток?"

"Цинъян, ты меня очень разочаровал", - ответила она, вставая, пытаясь помочь ему уравниваться.

Тем не менее, он оттолкнул ее силой и щелкнул: "Я должен быть тот, кто говорит, что!"

Он повернулся и быстро подошел к двери, только затемнение вскоре после того, как сделал несколько шагов. Чи Руи поспешно дюйма вперед, чтобы остановить его от падения. В этот

момент она была как никогда воодушевлена.

Цзинь Циньян был полностью вырублен, так как Чи Руйер поддерживала его на руках и пробиралась в спальню.

Она помогла ему сесть на кровать, после чего закрыла дверь и вернулась на свое место.

Затем она продолжила медленно, в расслабленной манере принимать пищу.

Закончив еду, она заказала повару убрать посуду. Думая, что Цзинь Циньянь уже ушла, последняя ни о чем не спрашивала.

Чи Руир вернулась в свою спальню и заперла дверь изнутри.

Укоренившись на земле, ее руки дрожали бесконтрольно, так как она была наполнена кастрюлями от беспокойства и нервозности.

Она знала, что Цзинь Циньян больше не будет доверять ей, как только он придет в себя.

Он может просто перестать обеспечивать ее и показать любое беспокойство о ее благополучии.

Возможно, он больше никогда не захочет ее видеть.

Но это был её единственный курорт, её последний и единственный курорт...

Она не хотела ничего, кроме как победить Ань Сяонина и заставить их закончить развод.

Она хотела занять место его жены и была полна решимости сделать все возможное, чтобы забеременеть от Цзинь Циньянь.

Она не только сможет иметь его сама, но и больше не будет рисковать стать бесплодной после аборта.

Она может убить двух зайцев одним выстрелом и насладиться лучшим из обоих миров.

Неважно, даже если это означает, что он больше не будет доверять ей в будущем или фантазировать о ней. Она могла бы просто попытаться переместить его снова и заставить его постепенно возродить свои чувства к ней.

—

После занятий плаванием и йогой Ань Сяонин заметила, что Цзинь Циньянь до сих пор не вернулся домой.

Она посмотрела на время и поняла, что уже 10 часов вечера.

Она попыталась позвонить ему, но тут же услышала, что его уволили.

Миллион изображений стали затоплять ее разум, когда она начала задаваться вопросом, что могло с ним случиться.

Он был занят?

Или он был за рулем?

Или он был почти дома?

Волнуясь, она попыталась позвонить ему еще раз, но его снова немедленно уволили.

Видя обстоятельства, Сяонин перестал пытаться позвонить ему.

Вместо этого она легла в постель, чтобы почитать книгу, и ждала его возвращения.

Через полчаса она почувствовала, что что-то не так, и решила позвонить ему еще раз, но безрезультатно.

Мог ли он встретиться с неудачей?

С каждой минутой она все больше и больше беспокоилась, она решила позвонить Фань Шиксину и проинструктировала его попробовать позвонить Цзинь Циньяню.

Как и раньше, звонок был немедленно отклонён.

"В его телефоне ведь есть функция GPS слежения за местоположением? Быстрее, покажите мне, где он сейчас", - спросила Ан Сяонин, когда спешила вниз.

"Да, юная госпожа, я сейчас же займусь этим". Юный господин..." Фан Шиксин роптал неловко, боясь высказаться после проверки его местонахождения.

"В чем дело?"

"Его текущее местоположение показано в... в... месте, где в настоящее время проживает госпожа Чи."

Лицо Сяонина окоченело, и она потеряла дар речи.

"Юная госпожа..."

"Ты можешь уйти", - сказала она, повернувшись и вернувшись в свою постель.

Сяонин сидел на кровати со скрещенными ногами и смотрел на плюшевого медведя в натуральную величину. "Слишком много для того, чтобы волноваться за тебя". Оказалось, что ты просто наслаждался любовью всей своей жизни. Я перебивал тебя своими звонками? Может показаться, что я на поверхности невозмутима, но на самом деле ты мне очень небезразлична", - проклял Сяонин, нанеся несколько ударов по плюшевому медвежонку в разочаровании.

Чувствуя подавленность, она обняла плюшевого мишку в натуральную величину и легла в постель. "Я действительно думала, что наконец-то заставила тебя полюбить меня от всего сердца. Оказалось, что я просто мечтала об этом, - вздыхала Клэри.

Время пролетело медленно. Очень скоро было 11 часов. Потом было полдесятого, и снова часы ударили по 12 часам.

Сяонин бросил и повернулся в постель, не заснув. Клэри пришла в голову мысль: она поспешила надеть какую-то одежду, схватила сумку и увеличила масштаб внизу.

"Где остановился Чи Руир?"

"Позвольте мне отвезти вас туда, юная госпожа", - сказал Фан Шиксин, который тоже не сомкнул глаз, так как пытался дозвониться до Цзинь Циньяня.

"Запрыгивай".

Сяонин запустил двигатель и в мгновение ока вылетел из особняка.

Следуя указаниям Фань Шиньсиня, они, наконец, прибыли в здание, расположенное в роскошном жилом районе.

Затем они направились к порогу Чи Руй.

После того, как они позвонили в дверь пару раз, кухарка открыла дверь. Увидев их, она медленно отступила и поприветствовала: "Вы здесь, юная госпожа и главный вентилятор". Пожалуйста, проходите".

"Что делает Юный Сэр?"

"Юный господин? Разве он уже не ушел после ужина? Господин был здесь на ужин с госпожой Чи. Я не видел его с тех пор, как вышел из своей комнаты", - сказал повар, приглашая их.

"Когда они ужинали?"

"Несколько часов назад.

"В какой комнате она остановилась?"

Повар сразу понял, на кого ссылается Ань Сяонин. "Этот", - сказала она, указывая на комнату.

Сяонин шагнул вперед и попытался открыть дверь, только чтобы понять, что она заперта. "Чи Руир, открой дверь", - сказала она, постучав в дверь несколько раз.

Комната молчала.

"Принеси мне запасной ключ".

"Понял", - сказал телохранитель, который подслушивал, и он поспешно приступил к поиску запасного ключа.

Сяонин открыл дверь запасным ключом и включил фонарь, чтобы встретить ее с видом, который привел ее в сильное потрясение. Фан Шинь Шисинь смотрел с широко раскрытыми глазами в изумлении, в то время как остальной персонал позади него был ошеломлен.

Клэри была невероятно опытна в том, чтобы поймать обманутого супруга с поличным, так как это все равно было не в первый раз.

Вместо того, чтобы немедленно штурмовать, Сяонин шагнул вперед и подошел ближе к кровати. Цзинь Циньянь вонял алкоголем, и он покраснел, как помидор, с бусинками пота на лбу, казалось, в пост-коитальном настроении, как будто они только что совершили подвиг.

Чи Руир открыла глаза и медленно села прямо, обнажив свой голый декольте. "Ты здесь?" - сказала она, уставившись на Ань Сяонина, подтягивая одеяло, чтобы прикрыться.

Кроме легкого оттенка чувства вины в ее тоне, она не звучала взволнованной.

"Верно, я здесь, - сказала Ань Сяонин, давая Чи Руи жесткую пощечину по лицу со всей силы. Удар был настолько сильным, что Чи Руйер была раскачана в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/953221>